

Ав и Ванесса с удивлением смотрели на представшее перед ними зрелище. В то время как им пришлось надеть на себя несколько слоев одежды, чтобы поддерживать сносный температурный режим, человек, называвший себя Сайласом, сидел верхом на черной лошади совершенно без одежды и босиком. На самом деле, казалось, что он наслаждался прохладным ветерком после целой ночи, проведенной в душной камере.

Должно быть, температура была далеко за нулевую отметку, но он казался совершенно невосприимчивым к холоду Холодной Волне. Неудивительно, внутренне размышлял Ав. Ведь он мог различать земли на таком расстоянии...

"Запрыгивайте", - неожиданно позвал он. "Путешествие, у меня такое чувство, будет довольно долгим".

Они решили доехать на лошадях до леса за деревней, где возобновили бы свой путь пешком. Ни Ав, ни Ванесса никогда не заходили дальше своего участка, отчасти потому, что в этом не было нужды, но в основном из-за чудовища, которое скрывала деревня. Ав все еще сомневался, что чудовище вообще мертво, но какая-то часть его сердца... верила в это.

Путешествие не было особенно быстрым: несмотря на то, что они ехали на лучших породах лошадей для заснеженных земель, даже они были не совсем подготовлены к зимам Холодной Волны. Они не могли скакать галопом по снегу толщиной в четыре-пять футов, поэтому им приходилось передвигаться в основном иноходью или пешком. Кроме того, перед самой ночью, едва преодолев половину пути до деревни, они были вынуждены остановиться, так как стало слишком холодно для езды на лошади - ветер был настолько резким и холодным, что резал одежду. В то же время Сайлас, казалось, оставался совершенно равнодушным к этому.

К счастью, они нашли небольшое углубление в склоне холма, которое давало защиту от ветра, развели костер и пожарили мясо для ужина. За весь день они почти не разговаривали, и их мучили сотни вопросов, первый из которых Ванесса задала, наконец, не сдержавшись

"Серьезно, кто ты такой?" - вопрос был адресован Сайласу, который откусывал хлеб и запивал его кувшином вина. Он посмотрел на пару любопытных и настороженных глаз и слабо улыбнулся.

"Разве Ав не сообщил тебе?" - спросил он. "Я - соратник принца. Ни больше, ни меньше".

"Бык", - сразу же выпалила она. "У тебя иммунитет к холоду. Иммунитет. Нет ни одной записи, ни одной записи, чтобы человек когда-либо достиг этого. Даже Его Величество не может разгуливать топлесс в этих местах. Никто не может. Черт, даже вурдалаки опускаются на дно во время холодов. Но ты - ты разгуливаешь, как будто это обычный летний день. Итак, я снова спрашиваю - кто ты, черт возьми, такой?"

"...Боюсь, хорошего ответа нет", - Сайлас танцевал вокруг вопроса. "Я настолько же часть того, чем ты меня считаешь, насколько я часть того, чем ты не являешься".

"... что?"

"Длинный способ сказать "перестань задавать вопрос, на который ты не получишь ответа", - со вздохом присоединился Ав. "Очень хорошо. Если отбросить твою личность, что ты можешь нам сказать?"

"Я могу сказать, что за последний год замок Этвар был центром нескольких вторжений", - ответил Сайлас. "Некоторые из них были незначительными и состояли из нескольких десятков вурдалаков. В других были тролли и стены замка много раз прорывались".

"Тролли?" - одновременно воскликнули Ванесса и Ав. "Невозможно! Если бы пришел Тролль, вы все были бы мертвы!"

"Можно подумать", - пожал плечами Сайлас. "Но наш дорогой принц, оказывается, совершенно особенный. В любом случае, я знаю, кто ответственен за нападения - хотя, в конечном счете, не знаю, кто является главой антикоролевского альянса. Это может быть кто угодно, на самом деле. Большинство полагает, что это королева, как и я в свое время. Однако я стал относиться к этой теории с большим подозрением".

"Как обстоят дела с провизией в замке?" спросил Ав.

"Запасов хватит на всю зиму", - сказал Сайлас. "Я только боюсь, что в мое отсутствие замок снова оказался в осаде. Это забавная закономерность - каждый раз, когда я уйду ненадолго, я возвращаюсь к огню и дыму, и повсюду вереницы лежащих и ходячих мертвецов."

"Похоже на гору ответственности", - сказал Ав.

"...Бывают моменты", - слабо ухмыльнулся Сайлас. "В конце концов, это захватывающая жизнь".

"Я представляю, что это так..."

Они остановились на ночлег и снова отправились в путь на рассвете. К счастью, этот день был намного лучше предыдущего - было теплее, и чем ближе они подъезжали к деревне, тем ниже становились кучи снега. Хотя они никогда не опускались ниже двух футов, между двумя и пятью все же была явная разница, которая делала их путешествие в разы лучше.

Только через несколько часов после полудня Ав различил тень горы, вырисовывающуюся на западе. Это был ориентир, которому научил его предшественник: в тени горы, по его словам, дремлет чудовище, способное поглотить весь мир.

Ав слышал много историй до того, как его предшественник покинул этот мир - историй о том, как чудовище приходило преследовать его земли по ночам, похищая поровну людей и животных. Они сражались, хотя монстр не сражался сам - он посылал бесформенные тени, чтобы пожирать и поглощать. Все эти истории казались преувеличенными. Однако ужас в глазах мужчины был настоящим. И Ав... поверил ему.

Прорвавшись сквозь туман, они увидели обширную поляну без лесов, гор и даже холмов, а вместе с ней и всевозможные недоразумения. Начнем с того, что деревни не было. Не было ни строений, ни заборов, ни крыш, ни вспаханных или занесенных снегом полей. Ничего. По сути, не было даже снега - он таял, едва коснувшись земли. На многие мили во все стороны простиралась коричневая грязь. И тут их взору предстало он - каньон.

Он тянулся в длину и в ширину, и был явно не естественного происхождения. Его здесь не было, никогда не было, знал Ав. И, оглядываясь по сторонам, он увидел их - остатки битвы. Битвы, которую не мог понять ни он, ни Ванесса, ни, вероятно, кто-либо еще, кроме немногих людей во всем королевстве.

Ав был силен, в этом он был уверен. Он начал тренироваться в своем Пути в восемь лет и был гением среди гениев, когда дело доходило до успехов в нем. Но стоило ему ступить ногой дальше в зону, как он почувствовал, что его легкие начинают разрушаться. Остаточная энергия была настолько плотной и мощной, что вызвала в его сознании тревогу, от которой его тело инстинктивно попятилось назад. Он мгновенно покрылся потом, тяжело дыша, расширенными, как блюдца, глазами уставился на то, чего нельзя было увидеть.

Он перевел взгляд в сторону, где увидел Сайласа, смотрящего на него; взгляд мужчины был... без эмоций. Он не осуждал, не насмехался и не жалел его - он просто смотрел. Но ужас в душе Ава нарастал, когда он понял, что пожал руку тому, кому точно не следовало.

"...Значит, ничего хорошего", - сказал Сайлас. "Нам придется идти в обход. Это добавит несколько дней к нашему путешествию".

"В-Ванесса? Ванесса?" позвал Ав, оглядываясь по сторонам, пока не увидел неподвижное тело на снегу.

"Не волнуйся, она просто потеряла сознание", - сказал Сайлас. "Мы разобьем небольшой лагерь до рассвета, а потом начнем путь".

Ав замолчал, осторожно выкапывая Ванессу из снега и заворачивая ее в еще один слой одеял. Сайлас развел костер в лесу позади них, медленно поджаривая снежного кролика, на которого им повезло наткнуться в начале дня. Человека невозможно было прочесть, его окутывала тишина, неотличимая от непознаваемой пустоты.

"Есть история, завернутая в слой лжи", - внезапно нарушил молчание Сайлас, когда двое мужчин посмотрели друг на друга. "И, сам того не подозревая, ты стал ее частью, Ав. Я не знаю твоей роли, если честно. В конце концов, я едва ли знаю свою собственную. Но у тебя она есть. У всех нас. Организаторы, архитекторы всего этого, все еще сидят в темноте и тишине. Когда все это закончится, я надеюсь, по крайней мере, на сладкое освобождение от смерти. Полагаю, что для большинства других, однако, они будут желать славы".

"..." Хотя Ав подумал, что это очень похоже на бред сумасшедшего, учитывая, на что способен этот сумасшедший, он выслушал все очень внимательно.

"Вален будет королем, и, если верить моему чутью, королевой станет Райна", - продолжил он. "Деррек будет его правой рукой, а ты, возможно, станешь левой. Из пепла, в который превратится это королевство, возникнет новое, живое и сильное. Когда падет столица, падет и последний Каирн. Если мои подозрения верны... этот день станет последним днем, когда эти

земли, по крайней мере, будут знать о магии. Пути ослабнут, и пророки, и экзорцисты, и Возвышенные - все вдруг окажутся бездыханными. Последняя связь с Богами и их царством будет разорвана".

"..."

"Но где же тогда я нахожусь в этом мире?" - продолжал мужчина. "Нет. По крайней мере, не в абстракциях. И поэтому, я надеюсь, они позволят мне умереть, по крайней мере. Но есть часть меня, которая не хочет умирать", - продолжал он. "Хотя я прожил долгую, долгую жизнь Ав, это была жизнь, полная страданий. Она была полна боли, смерти, агонии и ужаса. Немногие моменты радости, вкрапленные в столетия абсолютной катастрофы, едва ли составляют жизнь, которую стоит прожить". Мужчина поднял голову и посмотрел ему в глаза, в которых плескались гнев и печаль. "Мир всегда забывает. Надеюсь, когда-нибудь и я смогу забыть. Увы, кто, блядь, знает на данный момент? Кто, блядь, знает?"

Сайлас замолчал, оставив Ава в замешательстве и растерянности. Слова звучали как бред сумасшедшего, но, как ни странно, в них была последовательность, внутренняя логика, поток, который не смог бы создать ни один обезумевший разум. По крайней мере, Ав так думал. В безумии этого человека был какой-то метод, но был ли этот метод придуман его изломанным умом, или же он был реальным... Ав любил играть в кости, как и любой другой человек, но ни одна душа не стала бы с уверенностью играть в азартные игры, когда дело касалось загадки, которая молча сидела перед ним, обгладывая жареное мясо кролика.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2432474>